

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
5 July 2013
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестидесят седьмая сессия
Пункты 33 и 34 повестки дня

Совет Безопасности
Шестидесят восьмой год

Предотвращение вооруженных конфликтов

Затянувшиеся конфликты на пространстве
ГУАМ и их последствия для международного
мира, безопасности и развития

**Письмо Постоянного представителя Армении при
Организации Объединенных Наций от 1 июля 2013 года
на имя Генерального секретаря**

Имею честь обратиться Ваше внимание на документ A/67/875-S/2013/313, содержащий письмо представителя Азербайджана, в котором предпринимаются отчаянные попытки исказить и превратно истолковать резолюции Совета Безопасности 1993 года и последующие заявления Председателя Совета, а также заявления и комментарии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и государств-членов, касающиеся нагорно-карабахской проблемы.

Этот стиль работы, отличительную особенность которого составляет прежде всего распространение на регулярной основе дешевых измышлений, подтверждает, что Азербайджан не способен вносить вклад в деятельность главных органов Организации Объединенных Наций, и Совета Безопасности в частности, и преследует цель распространения в Организации пропаганды в угоду своей узкой внутривосточной повестке дня. Отчетливым доказательством нежелания азербайджанских властей пойти на компромисс служат бесконечные наслоения лжи в отношении карабахской проблемы, причин вооруженного конфликта, интерпретации основополагающих правил и норм международного права и самого переговорного процесса.

Суть проблемы сводится к осуществлению народом Нагорного Карабаха своего неотъемлемого права на самоопределение — в полном соответствии с нормами международного права и внутреннего права, действовавшего в Советском Союзе до его распада в 1991 году. Конфликт разразился в ответ на требование о самоопределении, выдвинутое в порядке реакции на проведение руководством Азербайджана силовой политики, нашедшей свое проявление в жесточайших массовых расправах и этнических чистках насчитывающей

400 000 человек армянской общины Азербайджана, а также в развязывании полномасштабной военной агрессии против Нагорно-Карабахской Республики.

Азербайджанская агрессия была в то время с осуждением встречена международным сообществом. Армия обороны Нагорного Карабаха разгромила азербайджанские силы и спасла гражданское население от тотального истребления. Тем не менее Азербайджан все еще питает надежды разрешить конфликт силовым путем. Это со всей очевидностью проявляется в проникнутой ненавистью к армянам воинственной риторике высшего руководства Азербайджана.

Азербайджан обладает не лучшей репутацией в вопросах соблюдения прав человека и демократии и подвергается широкой критике за авторитарную систему правления. Власти Азербайджана пытаются обеспечить внутреннюю легитимность на основе консолидации азербайджанского общества вокруг представления о том, «что нашими главными врагами являются армяне по всему миру».

Действия Азербайджана носили столь провокационный характер, что в минувшем году международное сообщество, включая соответствующие органы Организации Объединенных Наций, осудили прославление в Азербайджане Рамиля Сафарова, снискавшего себе печальную известность тем, что насмерть зарубил топором спящего армянского военнослужащего в Будапеште.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций реализация принципа равноправия и самоопределения народов является одной из четырех целей Организации Объединенных Наций, тогда как принцип территориальной неприкосновенности государств представляет собой один из принципов, служащих достижению этих целей. Извращая нормы международного права и действуя вопреки Уставу, руководство Азербайджана противопоставляет территориальную неприкосновенность Азербайджана праву на самоопределение народа Нагорного Карабаха.

Проводимая Азербайджаном агрессивная политика подрывает прогресс на переговорах, проводимых в рамках Минской группы. Сопредседатели Минской группы неоднократно заявляли, что этот конфликт не имеет военного решения и что стороны должны готовить свое население к миру, а не к войне. Несмотря на это, Азербайджан продолжает наращивать свой военный бюджет и разжигать ненависть по отношению к армянам.

Согласно Мадридскому документу и неоднократным публичным заявлениям сопредседателей Минской группы, конфликт должен быть урегулирован на основе трех принципов международного права: отказ от применения силы или угрозы силой, территориальная неприкосновенность и равноправие и самоопределение народов. Заявляя, что Карабах является частью Азербайджана, Баку отвергает право на самоопределение; используя же наряду с этим милитаристскую риторику, он отвергает и неприменение силы. Единственным принципом, который Баку признает — хотя и в превратном истолковании Мадридского документа и вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, — является принцип территориальной неприкосновенности.

Несмотря на продолжающиеся переговоры, проводимые в рамках Минской группы — а это единственный согласованный на международном уровне формат для урегулирования данного конфликта, Азербайджан, превратно тол-

кую историю, природу и причины конфликта, предпринимает попытки привлечь к его урегулированию другие международные организации и форумы и инициирует параллельные процессы, тормозящие процесс переговоров.

Сопредседатели Минской группы прилагают значительные усилия на двух основных направлениях: окончательной доработке Основных принципов и принятии мер по укреплению доверия. Азербайджан отверг все варианты Основных принципов, которые были предложены сопредседателями Минской группы, включая их самые последние версии, представленные на саммитах, состоявшихся в Российской Федерации: в Санкт-Петербурге (июнь 2010 года), Сочи (март 2011 года) и Казани (июнь 2011 года), соответственно. Он отверг также меры по укреплению доверия, предложенные сопредседателями при полной поддержке международного сообщества и предусматривающие, в частности, укрепление режима прекращения огня, вывод снайперов с линии соприкосновения и создание механизма для расследования нарушений режима прекращения огня.

К сожалению, вместо того чтобы по-настоящему и конструктивно подключиться к мирному процессу, азербайджанская сторона встала на путь непрекращающейся пропаганды и на этот раз увлеклась темой «несоблюдения» Арменией резолюций Совета Безопасности, принятых 20 лет назад. Тем самым Азербайджан пытается оправдать свою позицию оттягивания переговоров, обвиняя посредников в «неэффективной работе», с тем чтобы свести на нет возможность достижения компромиссного решения на основе предложений сопредседателей.

В одиннадцатистраничном «кратком исследовании», подготовленном Азербайджаном, лишь повторяются заявления, делавшиеся Арменией ранее в отношении резолюций 1993 года по Нагорному Карабаху. Азербайджан оказался не в состоянии процитировать ни одного документа Совета Безопасности, который был бы принят после объявленного 12 мая 1994 года прекращения огня и содержал бы требование о выводе сил с территорий, окружающих Нагорный Карабах. Почему? Потому что вопрос об окружающих территориях является не причиной, а следствием конфликта. Его решение стало частью переговорной повестки дня, а не предварительным условием проведения мирных переговоров, как это пытается представить Азербайджан. Как заявляли сопредседатели, ничто не согласовано, пока не согласовано все. Единственная причина того, что конфликт все еще не урегулирован, заключается в нежелании Азербайджана разрешить его мирным путем, а также в непрекращающихся попытках азербайджанской стороны сорвать переговорный процесс и действовать вопреки всем договоренностям, согласованным в ходе мирных переговоров.

Резолюции Совета Безопасности, принятые в период с мая по ноябрь 1993 года, неоднократно нарушались Азербайджаном. Прежде всего следует отметить, что в этих резолюциях содержалось требование о «немедленном прекращении всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня» — и тем не менее Азербайджан совершал новые нападения на Нагорный Карабах. Азербайджан пытался использовать все непродолжительные эпизоды прекращения огня и мирных переговоров для перегруппировки своих армий и нанесения новых ударов по Нагорно-Карабахской Республике. Задача укрепления доверия и установления атмосферы доверительных отношений с Азербайджаном оказалась для армянской сто-

роны и посредников исключительно сложной. По существу, Азербайджан отступает от согласованных договоренностей до настоящего времени.

Совет Безопасности прекратил принятие каких-либо дальнейших резолюций по Нагорному Карабаху, поскольку их нарушение умаляло значимость принимаемых им решений, подрывало его авторитет и делало эти резолюции неэффективными. Последняя резолюция Совета Безопасности была принята в ноябре 1993 года, и лишь в мае 1994 года было установлено прочное прекращение огня.

Таким образом, в период с апреля 1993 года по май 1994 года Азербайджан нарушал все договоренности о прекращении огня. Это породило иную ситуацию, в которой обсуждение вопроса о территориях, окружающих Нагорный Карабах, равно как и вопроса о территориях Нагорно-Карабахской Республики, контролируемых Азербайджаном, стало частью переговоров о мире. Является очевидным, что территории вокруг Нагорного Карабаха являются одним из основных сдерживающих факторов, не позволяющих Азербайджану реализовать его намерение развязать еще одну агрессию и начать этнические чистки населения Нагорного Карабаха. Таким образом, территориальные вопросы являются частью переговорного процесса и будут регулироваться в соответствии с будущими мирными договоренностями.

В то же время 3 февраля 1995 года Армения, Нагорный Карабах и Азербайджан подписали еще одно соглашение об укреплении режима прекращения огня на линии соприкосновения и создании механизма для расследования нарушений режима прекращения огня. Никакие территориальные вопросы в этом документе не затрагивались.

В тщетных попытках снять с себя какую бы то ни было ответственность за кровавые последствия конфликта, развязанного ими самими, власти Азербайджана пытаются представить этот конфликт как территориальный спор между Арменией и Азербайджаном. В этой связи уместно подчеркнуть, что во время конфликта Азербайджан сам инициировал переговоры с Нагорно-Карабахской Республикой на высшем уровне.

3 сентября 1993 года Гейдар Алиев поручил заместителю председателя Верховного совета Азербайджана Афияддину Джалилову «провести переговоры в целях организации встречи руководителей Азербайджана и НКР». В свою очередь аналогичное поручение получил и министр иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики Аркадий Гукасян. Встреча между Робертом Кочаряном и Гейдаром Алиевым состоялась 25 сентября 1993 года в Москве.

Вслед за встречами на высоком уровне состоялась серия переговоров между другими должностными лицами Нагорного Карабаха и Азербайджана. Несмотря на то, что Азербайджан неоднократно нарушал режим прекращения огня с Нагорным Карабахом, конечным результатом этих переговоров стало соглашение о прекращении огня 1994 года между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, к которому присоединилась Армения.

Предыстория подписания соглашения о прекращении огня со всей очевидностью показывает, что Баку, когда он стремится к достижению определенных результатов, обращается к подлинной стороне конфликта — самой Нагорно-Карабахской Республике — и не препятствует ее полномасштабному участию в переговорах.

Несмотря на деструктивную позицию Азербайджана и несоблюдение им резолюций Организации Объединенных Наций и норм и принципов международного права, Армения будет продолжать свои усилия, направленные на урегулирование нагорно-карабахской проблемы, с помощью исключительно мирных средств и на основе принципов, целей и норм, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и отраженных в заявлениях президентов трех стран-сопредседателей, сделанных в Аквиле, Италия; Маскоке, Канада; Довиле, Франция; Лос-Кабосе, Мексика; и Эннискиллене, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Был бы признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 33 и 34 Генеральной Ассамблеи и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Гарен **Назарян**
Посол
Постоянный представитель